

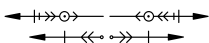

Несносное
проклятье некроманта

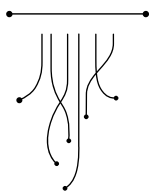
Бешеное
счастье некроманта

МАРГАРИТА
БЛИНОВА

**НЕСНОСНОЕ
ПРОКЛЯТЬЕ
НЕКРОМАНТА**

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б69

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Внутренние иллюстрации

Блинова, Маргарита.

Б69 Несносное проклятье некроманта / Маргарита Блинова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-166988-1

Не знаешь, что делать дальше? Сломала мозг в попытках ответить на вопрос, где заработать честной девушке-артефактору? Устала от однообразных предложений изготовить «что-нибудь для вечной любви»? Подумай о некромантии!

Присоединяйся к дружной компании черных магов и просто любителей гулять по ночным кладбищам. Ведь с ними твоя жизнь заиграет всеми оттенками черного.

Вперед, Тесса Грей! Замок «Когти Ворона» и семейство Праймус ждут тебя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Блинова М., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-166988-1

Пролог

— **А** я говорил! Я предупреждал, что ничем хорошим это не кончится! — голосом профессиональной истерички вопил эльф, прижимая к груди ритуальную чашу.

«Юноша прав, — подтвердил артефакт на моем запястье, — он действительно...»

— Заткнись! — хором прорычали мы с полукорком, украдкой выглядывая каждый из-за своего укрытия.

Мне выпала честь бочком прижиматься к мраморному кресту, эльф впадал в отчаянье за крошечным надгробием, а зеленый гигант согнулся в три погибели за статуей скорбящего ангела.

— Убить поганых некромансеров! — бесновались селяне, размахивая факелами и садовым инвентарем. — Выкинуть за стену!

— Сже-ечь! — настаивал местный батюшка.

— И надругаться! — требовала беззубая карга.

«Да мы ж по-быстрому: одна нога у ворот, другая на погосте. Что может случиться?» — процитировал артефакт... меня же и процитировал, гад такой.

— Ой, вот давай без этого, — поморщилась я и с укором глянула на руку, где таинственно мер-

цал самый вредный артефакт на свете. — Ты вообще помогать планируешь?

«А у меня штатная перезарядка!»

— У тебя штатное обострение ехидства, — буркнула в ответ и осторожно выглянула. — Парни, вы как?

Рычай, прикусив от усердия кончик языка, пытался ногой подтянуть оброненный мешок с честно (исключительно по его извращенной некромантской логике) награбленными костями. Ушастик испуганно скукожился за надгробием: ритуальная чаша (тоже, между прочим, бесовестно стыренная) прижата к животу, глаза закрыты, руки сложены перед собой в молитвенном жесте.

— Отче наш, иже еси на Небеси, — страстно шептал он. — Да святится имя Твое...

— Эдвард, опомнись! — возмутилась я. — Ты ж некромант.

— И что? — оскорбился тот, открыл один глаз и покосился на меня. — Это не мешает мне быть истинно верующим...

Потом немного поколебался и добавил:

— В данную минуту.

Я оставила эльфа предпринимать попытку почувствовать свет в своем сердце и оглядела наступающую толпу.

Есть в этой тусовке с факелами хоть кто-нибудь разумный или всякий ступивший на это кладбище оставляет мозг за воротами? Судя по толпе, второе.

Местный батюшка зачем-то приволок крест от ремонтирующегося купола. Он орудовал им

так ловко и так враждебно, словно заключил на эту ночь договор с самой силой тяжести.

В двух кумушках на левом фланге я с трудом опознала продавщицу из продуктовой лавки и повариху, заправлявшую на походной кухне. Вокруг женщин сновала шустрая и меткая зараза, то есть местная ребятня, тишком выбравшаяся из своих постелей на шум. Правый фланг держался исключительно на здоровущем кузнеце, который приперся ради драки с полуорком. Детина свирепо глядел на могилки из-под густой моноброви и картинно постукивал о ладонь внушительным молотом.

За спинами смельчаков сгрудились осторожные мужики с вилами, хмурый староста с факелом, парочка подслеповатых дедков и...

— Надругаться!

Ну и карга!

— Тесс, что делать? — С надеждой глянули на меня недоделанные некроманты.

— Что-что? Укутываться в саван и притворяться покойничками! — рявкнула я и окончательно вызверилась: — Парни, ну, включайте мозги! Вы два мага смерти. Два мага смерти на кладбище. На кладбище, полном материала. Ну? Теперь идеи появились?

Недотепы переглянулись. Рычай задумчиво нахмурил лоб, взвешивая варианты, а вот Эдвард сверкнул глазами и разразился пафосной речью:

— Если Мастер узнает, что мы использовали данные нам силы против гражданского населения, то мое имя навсегда покроется позором.

Нет, Тесса, ты уж прости, но лучше погибнуть прославленным мужем, сражаясь с людским невежеством, чем...

Над головой пригнувшегося эльфа с восторгом просвистели вилы.

— А может, Мастер и не узнает! — оптимистично выкрикнул зеленый гигант, уже заканчивая чертить на земле руны поднятия.

Ночь моментально стала холоднее. Первобытный ужас полез за шиворот. Принялся щекотать возбужденные нервы и выкручивать внутренности.

Сотворенная на земле руна сделала еле слышный вдох и напиталась магией. Зеленоватое сияние вспыхнуло, осветив безымянную могилу под ногами полуорка. Послышалось утробное ворчание мертвеца. Земная плоть пришла в движение, с неохотой отдавая плоть мертвую, могила взорвалась и осыпалась небольшим фонтанчиком земли. Почва под ногами прекратила заниматься географической аэробикой и в изнеможении замерла.

Селяне опасливо попятнулись, а полуорк (не иначе как словил звезду успеха) поднялся во весь свой внушительный рост и проревел:

— А теперь приветствуйте собственную смерть, глупцы!

Весь его суровый облик гарантировал: «Вот сейчас вы попляшете, побегаετε и вволю поорете, а кое-кто, возможно, даже обмочится от страха».

Под зловещий хохот полуорка мертвец поднялся из земли, дернул башкой и ошарашенно уточнил:

— Мяу?

Ночь накрыла шокированная тишина. Казалось, даже неугомонное комарье офигело от увиденного, оборвало голодное пение и застыло на месте.

Все в немом изумлении вытаращились на серого кота, не утратившего ни наглости, ни лоска даже после смерти. Эльф вскочил на ноги, потрясенно взирая на дело рук своего товарища, и ткнул в хвостатого дрожащим пальцем.

— Ты. Воскресил. Котика, — наконец с великим трудом выдавил ушастый, выронил ритуальную чашу и... заржал.

— Я-то откуда знал?! — психанул полуорк и обиженно глянул на селян. — Кто вообще хоронит котов на кладбище!

— Зомбокотик! — Эдвард сложился пополам от смеха, совершенно неприлично прихрюкивая.

«Зомбокотик» же с презрением глянул в сторону нового хозяина желтыми глазюками, после чего поднял хвост в характерном движении самца и уверенно пометил сапог некроманта.

— Мурзик? — усомнилась карга, впервые сказав что-то кроме «надругаться».

Кот услышал знакомый дребезжащий голос, басовито мяукнул и со всех лап кинулся к хозяйке.

Батюшка узрел в том божественный знак, Рычай счел поступок нежити предательством, я же осознала, что это шанс на спасение.

— Бежим!

В один миг наша бравая тройка промчалась через лесок из трех лысых елочек, лихо пере-

махнула канаву подмерзшей грязи и спряталась в чьем-то склепе. Мы споро заперли двери, подперли для надежности все это дело статуей и, тяжело дыша, привалились к стене.

— Пронесло... — улыбнулся эльф, прижимая к груди ритуальную чашу, точно верную подругу.

«Не говори «помянем», пока батюшка не отпел», — подал голос вредный артефакт и как сглазил.

Ночь озарили три последовательные вспышки зеленоватого света. В ноздри ударил запах нестерпимой вони.

— Грра! — пророкотала темнота склепа.

Полуорк охнул и осел, эльф взвизгнул и на манер щита выставил перед собой ритуальную чашу.

— Топор, — приказала я артефакту, но тварь оказалась быстрее.

Нарисовавшееся существо — не то чересчур откормленный тать, не то реальный ырка¹ — выбило оружие лапой и навалилось сверху.

Потерявшее равновесие тело повалилось на пол, и затылок поприветствовал пыльную кладку,

¹ Ырка — не путать с уркой, это другое. Википедия уверяет, что «ырка» — это якобы персонаж славянской мифологии, нежить, обитающая в полях. И я долго пыталась найти этому подтверждение в научных источниках, но не преуспела, так как академической науке данный персонаж славянской мифологии неизвестен. Но слово хорошее. Поэтому давайте сойдемся на том, что это существо, которым не грех время от времени ругнуться.

мужественно показал фигу надвигавшемуся сотрясению, а после нырнул в океан боли.

Жизнь с удручающей быстротой принялась мелькать перед глазами, потому что в конце всегда думаешь о начале. Злодейски хохоча, память открыла тщательно коллекционируемую подборку «глупо, тупо и нелепо» и любезно отмотала на пару недель назад, к моменту, когда я, Тесса Грей, совершила свою первую великую оплошность.

Глава 1

ВЕЛИКАЯ ОПЛОШНОСТЬ

...за пару недель до этого

Замок будоражил.

Будоражил воображение, кровь и мурашки на спине.

«Трешевое местечко», — прошептал артефакт на моем запястье, и я в кои-то веки с ним согласилась.

В сомнениях покосилась на извозчика, который выкидывал мои чемоданы и сундук с такой скоростью, словно на кону стояла жизнь, причем его собственная, и потянулась к шнурку звонка.

— Дин-дон! — зловеще пропел колокол, и массивные створки замка распахнулись.

Шнурок ожил, обвился вокруг запястья и, под аккомпанемент моих испуганных воплей, гостеприимно зашвырнул ночную посетительницу в темную глотку замка.

— Пошла. Пошла! Пошла!!! — заорал извозчик испуганным лошадям, чтобы уже в следующую секунду скрыться в темноте ночи и покрывающего дождя.

Решив, что спасание благородной дамы — дело рук самой благородной дамы, я одним движением скинула мокрый плащ на пол и мысленно призвала оружие. Обычно я называла предмет, который хотела держать в руках, и Азра послушно принимал нужную форму, но сейчас я совершенно не представляла, что может понадобиться, поэтому положила на здравый смысл и благоразумие своего компаньона. Артефакт послушно вспыхнул, но вместо тяжелого меча или арбалета в руку легла... метелочка от пыли. Пушистая такая. Розовая.

— Азр-ра! — тихо зарычала я на своенравный артефакт.

«Ой, уже и пошутить нельзя», — фыркнул тот и принял вид арбалета.

Быстро оглядев пяточок прихожей, я сделала парочку скользящих шагов в сторону просторного холла.

Тот, к моему глубокому удивлению, оказался девственно пуст, если не считать хрустальной люстры, достаточно большой, чтобы жить собственной жизнью. Что тут еще интересного? Настенные панели из дерева (которое наверняка уже давно находилось под угрозой исчезновения), мрамор на полу (дорогой, редкий, из какого-то явно очень знаменитого места), парочка потемневших от времени и скуки картин, позолоченные светильники.

Однако дорого-богато живут некроманты.

— Дверь, — крикнул кто-то с верхней площадки. — Скорее закройте дверь, Тесса. Не стоит пускать в замок летучих мышей.

Судя по виду дворецкого, замершего на верхней ступеньке лестницы, он и сам любил прикорнуть, зацепившись ногами за несущую балку. Бледный и ужасно худой, да к тому же во всем черном, он снисходительно взирал с высоты своего местоположения и момента.

В письме предупреждали, что вместо заказчика меня встретит его дворецкий Уинслоу, однако забыли упомянуть, что тот будет выходцем из детской страшилки про вампиров.

Я обернулась, планируя поспешно закрыть оставленную нараспашку входную дверь, и едва успела пригнуться — в замок с радостным писком ворвались три крылатых кровососа. Мой палец дернулся, арбалет выпустил стрелу, но паршивцы, ловко уклонившись, шмыгнули через холл и скрылись в боковом коридоре.

И только потревоженная люстра обиженно бряцнула хрусталем.

— Добро пожаловать в замок «Когти Ворона», Тесса Грей, — замогильным тоном выдал дворецкий и посмотрел на меня с выражением человека, который уже давно привык, что все вокруг его разочаровывают, после чего повернулся в сторону коридора и крикнул в темноту:

— Уважаемые вампиры, информирую вас о том, что господа нагрянут утром. Имейте совесть.

В глубине коридора что-то принялось бабахать и звенеть. Если меня не подводил от ужаса слух, то звенели бутылки, а бабахали тяжелые мужские сапоги.

— Ва... ва... — попыталась родиться во мне мысль. — Вампиры?

Азра трансформировался из арбалета в осиновый кол. Сказки сказками, но и подстраховаться не грех.

— Настоящие?! — прорезался во мне суеверный ужас.

— Что вы, Тесса. — Хладнокровием дворецкого можно было замораживать продукты. — Это приличный замок.

Где-то в необъятных глубинах «приличного замка» часы родили полночь, а вместе с ней двенадцать гулких ударов.

— Следуйте за мной.

Я сглотнула и опасно покосилась в сторону коридора, откуда продолжали доноситься подозрительные шорохи и позвякивания. На всякий случай погрозила темноте осиновым колом, подняла с пола брошенный плащ и побежала за дворецким по коридору.

Так мы оказались в закутке с тремя дверьми. За первой обнаружилась кладовка, куда мне было предложено повесить плащ, за второй — крошечная ванная.

— Ваши чемоданы я поставлю в кладовой. Там комната, — холодно выговорил Уинслоу, показывая в сторону оставшейся двери. — Постарайтесь не тревожить сон ваших соседей.

Я чересчур устала, чтобы почувствовать подвох, а на Азру накатил очередной приступ упрямства, поэтому эта всесильная зараза просто позволила мне кивнуть и поскорее скрыться за дверью ванной комнаты.

Из зеркала над умывальником смотрела бледная девушка, с аккуратным носиком, большими